

САЛИХ - ДРУГ ДЖАЛИЛЯ

Сподвижник героя-поэта живет в Сусумане.
Поединок с фашистским министром.
Непоскоренные.
Через "Бухенвальд" и "Дору".
Интернационализм - знамя борьбы.

Читателям "Магаданского комсомольца" уже известно имя жителя Сусумана Салиха Ганиева, открывшего для истории загадку пленения Мусы Джалиля.

Такое важное открытие мог сделать лишь человек, близко знавший героя. Ведь только настоящему другу поэт, не боясь быть разоблаченным перед фашистами, мог поведать невеселую историю своего пленения. Дело в том, что оказавшись в лапах гитлеровцев, Джалиль скрыл свою настоящую фамилию, воинское звание и род занятий до войны. Он числился среди военнопленных под вымышленным именем рядового Гумерова.

Салих Ганиев, как и Джалиль, воевал на Волховском фронте и тоже пережил страшную трагедию разгрома, постигшую нашу Вторую Ударную армию летом 1942 года в результате предательства ее командующего генерала Власова. Ганиев был пленен на несколько дней раньше Мусы и встретился с ним в Двинском пересыльном лагере в сентябре 1942 года. Но эта встреча с Джалилем не была для Салиха первой. Ему доводилось неоднократно встречаться с поэтом еще до войны. В то время Ганиев учился в Московском педагогическом институте имени Карла Либкнехта и посещал литературный кружок при татарском клубе в Замоскворечье. Джалиль нередко присутствовал на занятиях этого кружка.

Много лет спустя Салих записал в своем дневнике впечатления о первой встрече с Мусой:

"Был он небольшого роста, глаза, что чуремуха. Смотрит ясно, пронизательно, как будто видит тебя насквозь. С лица его не сходит какая-то добрая, милая улыбка. Лицо крупное, смуглое, волосы гладко зачесаны на правую сторону..."

И вот теперь Ганиев встретился с Джалилем в фашистском плену, за колючей проволокой. Тяжелые ранения, полученные на фронте, невзгоды и лишения, ужасы плена сильно изменили внешний облик поэта. В худом, изможденном человеке, одетом в солдатскую ушанку и рваную телогрейку, с противогазной сумкой через плечо трудно было узнать известного татарского поэта. И только глаза Джалиля остались прежними. Как и раньше, Салиху казалось, что они смотрят пронизательно и видят собеседника насквозь.

Раны Джалиля еще не зажили, и он чувствовал себя очень слабым. Товарищи старались помочь Мусе чем могли, чтобы быстрее восстановить его пошатнувшееся здоровье. Они незаметно для Джалиля подливали в его котелок часть своей баланды, прятали поэта от немцев, чтобы те не посылали Мусу на тяжелую изнурительную работу.

Гитлеровцы изуродовали тело Джалиля. Однако враги оказались бессильными сломить боевой дух поэта, заставить его отказаться от борьбы. Он продолжал сражаться с врагом на невидимом фронте, не выпустил из рук пера - своего боевого оружия. Стихи Джалиля, написанные в неволе, звучали как призывной набат в борьбе против фашистов.

Неизменным слушателем и распространителем стихов Джалиля был и Салих Ганиев, который сразу же после встречи с Мусой стал единомышленником поэта, его ближайшим другом и помощником. Между тем в Двинском пересыльном лагере Джалиль занимался не только писанием патриотических стихов. Уже здесь он вынашивал планы создания мощной подпольной организации, которая могла бы повести за собой военнопленных, чтобы, выражаясь словами Мусы, "взорвать лагерь изнутри" - поднять восстание, перебить охрану и уйти к партизанам.

Вокруг Джалиля быстро объединилась группа советских патриотов, которая вела подготовительную работу по созданию подпольной организации. Салих Ганиев был среди этих людей. Он сделался одним из доверенных лиц поэта, знал о намерениях Мусы и всячески помогал их осуществлению.

К сожалению, создать подпольную организацию в Двинском пересыльном лагере Джалилю так и не удалось. Для этого не хватило времени. Вскоре Мусу вместе с большой группой военнопленных отправили этапом в Ригу, а затем в Каунас. Салих Ганиев попал в один эшелон с Джалилем.

На некоторое время Салиху Ганиеву не раз приходилось расставаться с Джалилем. Но судьба сводила их вновь и вновь. Один за другим, словно в адском калейдоскопе, следовали лагеря военнопленных, через которые прошел Салих Ганиев. Менялись их местонахождение и названия, а суть оставалась прежней. Голод, побои, унижения со стороны гитлеровцев были постоянными спутниками военнопленных.

Так Салих Ганиев оказался в лагере "Вульхайде" близ Берлина, том самом лагере, где сформировался руководящий центр Берлинского подполья, известный под названием Берлинского Комитета ВКП/б/, о деятельности которого уже рассказывалось в статьях, опубликованных в "Магаданском комсомольце" в декабре прошлого года.

За "Вульхайде" последовал лагерь "Вустрау". Здесь фашисты открыли свой вербовочный пункт. Голодом, шантажом и угрозами они пытались заставить военнопленных татар и башкир пойти служить в националистический легион "Идель-Урал", который гитлеровцы готовили к отправке на Восточный фронт против советских войск и партизан.

Однако эта затея гитлеровцев провалилась. Созданная Джалилем подпольная организация разоблачала планы фашистов, всеми средствами срывала вербовку легионеров. Тогда фашисты изменили тактику. Они стали заигрывать с военнопленными, обещая им райскую жизнь после победы над Советским Союзом в государстве "Идель-Урал", которое гитлеровцы намеревались создать в районе Волги - Урала. Но о каком суверенитете этого "государства" могла идти речь, если гитлеровцы намеревались на пост его президента татарского буржуазного националиста и проходимца некоего Шафи Алмаза. А он действовал по инструкциям имперского министра оккупированных территорий Востока Альфреда Розенберга, впоследствии казненного по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Через своих агентов Розенбергу стало известно о том, что в лагере "Вустрау" под именем военнопленного Гумера скрывается известный татарский поэт Муса Джалиль. Розенбург неоднократно вызывал Джалиля в Берлин, где имел с ним беседы, цель которых заключалась в том, чтобы склонить Мусу на сторону фашистов. Гитлеровский министр решил использовать высокий авторитет Джалиля для ускорения вербовки легионеров. Розенберг считал, что если даст согласие служить фашистам, то его примеру последуют тысячи военнопленных татар и башкир, которые добровольно вступят в легион.

Сначала Джалиль категорически отвергал предложения Розенберга. Он боялся даже подумать об измене Родине. Но потом, трезво оценив обстановку, Муса и его ближайшие товарищи по подполью решили подловить матерого фашиста Розенберга на его же хитрости. Подпольная организация рекомендовала Джалилю дать "согласие" служить фашистам, чтобы использовать эту ширму для ведения подрывной работы в тылу гитлеровцев. Так Муса Джалиль в начале 1943 года уехал из лагеря "Вустрау" и начал "работать" в татарском эмигрантском комитете "Митрельштиль".

На его обязанности лежало вести культурно-просветительную работу во всех лагерях на территории Германии и Польши, где были военнопленные татары, башкиры, чуваша, удмурты, марийцы. На "службу" к фашистам в Берлин ушли и друзья Джалиля - Абдулла Алишев, Ахмет Симеев, Фуат Булатов, Гариб Шабаев. Делалось это с единственной целью - используя возможности свободного передвижения по лагерям, спланировать советских людей, готовить их к нелегкой борьбе против фашистов.

всеми способами вредить ненавистному врагу. Джалиль и его боевые друзья твердо решили перевести легион "Идель-Урал" на сторону советских войск.

Салих Ганиев в лагере "Вустрау" в числе 18 человек жил в одной секции с Мусой Джалилем. Поэтому он был в курсе всех происходящих событий. Вместе с Мулламуром Гараевым, Гайфи Киямовым и другими советскими патриотами ему неоднократно с риском для жизни приходилось выполнять ответственные поручения Джалиля.

Вскоре после отъезда Мусы в Берлин лагерь "Вустрау" закрыли. Часть военнопленных из него попала в местечко Едлино, близ Варшавы, где стояли главные силы татарского легиона. Других перевели работать на военные предприятия нациста татарина Нушева, находившиеся в Познани. Там и оказался Салих Ганиев.

В Берлине Джалиль сделался одним из руководителей подполья, действовавшего на территории Германии и оккупированных ею стран. Его ближайшими помощниками в Берлине были Абдулла Алишев, Ахмет Симаев, Гариб Шабаев. Они наладили регулярную связь с подпольщиками Едлино и Познани. В Берлине печатались тысячи листовок антифашистского содержания: сводок Советского информбюро. Они тайно переплавлялись в легион "Идель-Урал", на военные предприятия гитлеровцев, где работали советские люди, угнанные на фашистскую каторгу, в лагеря военнопленных и "восточных рабочих".

Под воздействием пропаганды джалильцев и в результате их подрывной работы татарские батальоны, отправляемые гитлеровцами на Восточный фронт, один за другим переходили на сторону советских войск, предварительно уничтожив немецких военных советников. Готовилось вооруженное восстание всего легиона. Она намечалась на середину августа 1943 года.

Подпольщики Познани, где работал Салих Ганиев, входивший в группу Усмана Халитова, по заданию Джалиля установили связь с польскими партизанами. Активными боевыми действиями они должны были поддержать восстание легиона "Идель-Урал" и рабочих военных заводов Нушева. К сожалению, намеченный план восстания не был осуществлен. Агенты имперской службы безопасности и гестаповцы с помощью провокаторов удалось раскрыть намерения подпольщиков.

Были произведены массовые аресты в Берлине, Едлино, Познани. Фашисты схватили Джалиля и его сподвижников. Сначала их заключили в Варшавскую тюрьму, а затем перевезли в Берлин и разместили по различным тюрьмам. Муса Джалиль до суда томился в тюрьме Моабит, а Салих Ганиев попал в тюрьму на Александр-плац, туда же, где сидела член Берлинского Комитета ВКП/б/ Тамсия Грецкая, о мужестве и героизме которой читатели "Магаданского комсомольца" знают из предыдущих статей о героях Берлинского подполья.

Салих Ганиев привлекался фашистами к суду по одному делу с Мусой Джалилем. Его обвиняли и в коммунистической пропаганде, и в саботаже, и в подрыве военной и экономической мощи гитлеровского рейха и даже... в клевете на фюрера. Следствие сопровождалось страшными побоями и нечеловеческими пытками.

Надо сказать, что гитлеровцы, осведомленные провокатором, имели серьезные улики против Ганиева, располагали фактами о его связях с Мусой Джалилем, о выполнении Салихом серьезных заданий подпольного центра. А он, превозмогая пытки, отрицал все и не выдал своих боевых друзей. Возбешенные его упорством, гитлеровцы в бессильной злобе бросили Ганиева в лагерь смерти "Бухенвальд". Туда же попали его товарищи по подпольной борьбе Калимуллин, Гараев, Киямов и другие.

Круглые сутки работала фабрика смерти, день и ночь дымили трубы крематория. Фашисты, чувствуя близкую расплату за причиненные злодеяния, спешили творить свое грязное дело. Тысячи советских людей погибли в "Бухенвальде" от рук гитлеровских палачей. Здесь был злодейски убит фашистами вождем немецкого рабочего класса Эрнст Тельман. А Салиху Ганиеву суждено было выжить. Он перенес еще более страшные кошмары в лагере смерти "Дора". Это была вершина гитлеровского ада, созданного для непокорившихся людей.

И в том, что Ганиеву удалось выжить в "Бухенвальде" и "Доре" нет ничего случайного. Сохранить жизни здесь многим обреченным на гибель патриотам помогли подпольные организации, действовавшие в этих лагерях смерти. Как правило, они носили интернациональный характер. Их душой и руководителями были коммунисты.

В борьбе против фашистов, на незримом фронте участвовали не только советские люди, но и патриоты Франции, Бельгии, Норвегии, Польши, Чехословакии и других стран Европы. В рядах стойких борцов против гитлеризма были и лучшие сыны немецкого народа - коммунисты, олицетворяющие собой свободную Германию, родину Маркса и Энгельса, Либкнехта и Тельмана.

К. Богачев.